

УДК 376

Захарова Анастасия Владимировна

кандидат психологических наук, руководитель
подразделения Центра психолого-педагогической
реабилитации и коррекции «Благо»
editor@hist-edu.ru

**СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ
ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ
ИНТЕГРИРОВАННОГО ШКОЛЬНОГО
ОБУЧЕНИЯ**

В настоящей статье поднимаются вопросы социально-правового сопровождения детей-инвалидов. Автор анализирует существующую терминологию, которая используется в законодательстве РФ, уточняются дефиниции, обозначающие данную категорию лиц. Подчеркивается, что Закон РФ «Об образовании» не отражает необходимость создания специальных условий обучения для граждан, обладающих особым правовым статусом.

Ключевые слова: дети с ОВЗ, дети-инвалиды, специальные условия обучения, гарантии прав на образование.

Zakharova Anastasia Vladimirovna

PhD in Psychology, Head of the Department of
«Blago» Centre for Psychoeducational
Rehabilitation and Correction
editor@hist-edu.ru

**SOCIAL AND LEGAL ASPECTS OF
SUPPORT FOR CHILDREN WITH
DISABILITIES IN CONDITIONS OF
INCLUSIVE SCHOOL EDUCATION**

This article raises the issues of social and legal support for children with disabilities. The author analyzes the existing terminology that is used in the legislation of the Russian Federation; it clarifies the definitions, indicating the given category of people. It is emphasized that the Russian Federation Law "On Education" does not reflect the need for a special learning environment for citizens possessing specific legal status.

Key words: children with limited health abilities, disabled children, special learning environment, right to education.

«Право на образование является одним из важнейших прав личности. Будучи неотъемлемым элементом системы прав человека и жизни общества в целом, оно создает возможность доступа к результатам развития цивилизации, приобщает человека к достигнутому обществом уровню культуры, воспитывает уважение к общечеловеческим ценностям, формирует национальную культуру, содействует социальному прогрессу» [1, с. 4].

Среди широкого круга субъектов права есть особая категория лиц – дети с ограниченными возможностями здоровья и жизнедеятельности (ОВЗ) и дети-инвалиды, чей особый социально-правовой статус обуславливает необходимость закрепления гарантий на получение образования, в том числе, в условиях интегрированного обучения.

Для реализации этих приоритетов необходимо учитывать международный опыт, отраженный в ряде нормативных документов, в частности конвенций: «О правах ребенка», «О правах инвалидов», «О правах человека», «О правах умственно отсталых лиц», накладывающих запрет на дискриминацию в отношении детей, гарантирующих доступ инвалидов к услугам в области образования, профессиональной подготовки, медицинского обслуживания, восстановления здоровья с целью наиболее полного вовлечения ребенка в социальную жизнь, развития его культурного и духовного потенциала.

«Международные акты устанавливают, что у всех детей есть право получить образование вне зависимости от расовой, этнической, религиозной принадлежности, экономического положения, статуса беженца, языкового, полового признака, состояния здоровья, а государство должно предпринимать соответствующие действия для обеспечения реализации этих прав в любой образовательной среде» [2, с. 43-44].

Существующая государственная политика в сфере образования не предоставляет реальных возможностей для полноценной реализации своего интеллектуально-личностного потенциала детям с ОВЗ и характеризуется рядом противоречий. С одной стороны, в принятой Правительством Российской Федерации «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» указывалось, что дети с ограниченными возможностями здоровья должны быть обеспечены медико-психологическим сопровождением и специальными условиями для обучения **преимущественно в общеобразовательной школе по месту жительства** [3].

«С другой – процессы интеграции детей с ОВЗ замедляются в виду неразработанности нормативов организации учебного и реабилитационного процессов, материально-технического, кадрового, специального методического сопровождения, механизмов лицензирования и сертификации образовательно-реабилитационной деятельности, отсутствия адаптивно-развивающей безба-

рьерной среды в образовательных учреждениях, как общего, так и профессионального образования. В частности, до настоящего времени Государственной Думой РФ не ратифицирован федеральный закон «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья», что в значительной степени сдерживает дальнейшее развитие нормативно-правовой базы в области образования, здравоохранения, социального обеспечения» [4, с. 20].

Закон «Об образовании в РФ» [5] указывает на то, что дети с ОВЗ имеют подтвержденные соответствующими документами недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, препятствующие получению образования без создания специальных условий, при этом ключевое понятие «специальные условия» содержательно не раскрывается.

В действующей редакции Закона РФ «Об образовании» до недавнего времени присутствовало понятие «дети с отклонениями в развитии», впоследствии Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу о гражданах с ограниченными возможностями здоровья» [6] были внесены изменения, согласно которым термин «с отклонениями в развитии» заменили понятием «с ограниченными возможностями здоровья».

Еще одной нерешенной правовой проблемой является отсутствие в Российском законодательстве единой терминологии, обозначающей лиц указанной категории («дети с ограниченными возможностями здоровья», «дети с отклонениями в развитии», «лица, имеющие ограниченные возможности здоровья и особенности развития», «несовершеннолетние с недостатками физического и психического развития», «дети-инвалиды»), применяемой в ряде федеральных законов [7; 8; 9].

При существующем разнообразии терминологии общими, однако, для всех понятий, характеризующих рассматриваемую группу лиц, является следующее:

- наличие у лица физических и (или), психических нарушений (особенностей) развития;
- имеющиеся нарушения (особенности) развития в той или иной степени затрудняют выполнение обычных для человека жизненных функций;
- имеющиеся нарушения (особенности) носят стойкий характер, что влечет необходимость оказания помощи человеку, создания особых условий для его жизнедеятельности.

Вместе с тем, отмечаемые особенности относятся, прежде всего, к психосоматическому, а не образовательному статусу этой категории лиц, следовательно, необходимо юридически закрепить взаимосвязь между имеющимися у них нарушениями и особыми образовательными потребностями.

Таким образом, ребенок с ОВЗ – это особый субъект права на образование, для которого характерно:

- наличие каких-либо психических и (или) физических нарушений развития, зафиксированных экспертной комиссией;
- потребность (в связи с указанными нарушениями) в особых условиях образования, касающихся содержания образовательных программ и планов, специального оборудования, и технологий обучения.

Действующее законодательство не дает однозначного толкования определений «лицо с ограниченными возможностями здоровья» и «лицо, имеющее статус «инвалида» в федеральных законах, подзаконных актах, постановлениях правительства, что вызывает множество вопросов.

Анализ законодательной базы показывает, что понятия «инвалид» и «лицо с ограниченными возможностями здоровья» по сути тождественны, так как определяют степень выраженности того или иного нарушения в развитии и его воздействие на ограничение жизнедеятельности индивида и его способность к самообслуживанию. Под ограничением жизнедеятельности понимается полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью. Ребенок-инвалид – это лицо, признанное инвалидом, в установленном законом порядке, не достигшее возраста 18 лет.

Согласно ст. 1 федерального закона «О социальной защите инвалидов в РФ» [10] инвалид определяется как лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.

Понятие «лицо с ограниченными возможностями здоровья» – более широкое и общее, включающее не только лиц, имеющих статус инвалида, но и граждан со слабовыраженными нарушениями в развитии, оценка образовательных возможностей которых осуществляется специалистами психолого-медико-педагогических комиссий (ПМПК), создаваемых органами управления образова-

нием регионального и муниципального уровней.

Вместе с тем процедура признания лица инвалидом на основании заключения клинико-экспертной комиссией местного органа здравоохранения зафиксирована в ряде нормативных документов, в то время как порядок установления у лица ограниченных возможностей здоровья и жизнедеятельности на законодательном уровне не определен.

Неясным остается вопрос о разграничении полномочий между органами здравоохранения и образования в вопросах определения типа и вида образовательного учреждения для детей-инвалидов и детей с ОВЗ. Специальные условия обучения и воспитания ребенку-инвалиду определяются учреждениями медико-социальной экспертизы [11], в то время как в отношении детей с отклонениями в развитии, не имеющих инвалидность, заключение о выборе учреждения выдается ПМПК, структурным подразделением, относящимся к системе образования [12]. При этом в перечень мероприятий медицинской реабилитации, указанный в индивидуальной программе развития детей-инвалидов (Приложение 1 к Приказу Минздравсоцразвития РФ от 04.08.2008 г. № 397н), включается дефектологическая и логопедическая помощь, которая по сути своей является педагогической и осуществляется на базе образовательных учреждений.

Выявленные несоответствия, на наш взгляд, вызваны несовершенством существующей законодательной базы, отсутствием согласованных действий между отдельными министерствами и ведомствами.

Качество функционирования государственной системы оказания помощи инвалидам может служить своеобразным индикатором его развития. В частности, в странах Европейского сообщества человек, имеющий ограниченные ресурсы здоровья, рассматривается с точки зрения его полезности для общества, поэтому основная задача государства заключается в создании необходимых условий для максимальной реализации его возможностей и поиска путей для его социализации и интеграции в общество. В этом контексте инвалидность рассматривается, как результат наличия физических, информационных, иных барьеров, создаваемых окружающей средой и обществом.

В России государственные службы акцентируют внимание на медицинских аспектах сопровождения лица с ОВЗ, поэтому в этом ракурсе он предстает как нуждающийся в помощи, неспособный самостоятельно удовлетворять свои жизненные потребности. Такое одностороннее понимание проблемы ведет лишь к еще большей изоляции и сегрегации этих людей. При этом даже те услуги, которые нацелены на интеграцию инвалидов, начинаются с идентификации и номинации их диагноза, тем самым сегрегируя инвалидов от общества [13].

Представленный к анализу отчет, подготовленный Европейской комиссией по трудовым и социальным отношениям, показал, что в тех странах, где социальные институты разрознены, скорее превалирует «медицинский подход», и центральная роль в экспертизе инвалидности отводится врачам [14].

Признание лица инвалидом в установленном законодательством порядке влечет определенные правовые последствия. Детям-инвалидам гарантировано бесплатное общее образование в соответствии с индивидуальной программой реабилитации, они обеспечиваются специальными учебными пособиями и литературой, а также получают возможность использовать услуги сурдопедагога за счет средств субъектов РФ.

Вместе с тем, существует огромная категория детей, у которых имеющиеся нарушения развития не влекут за собой установление факта инвалидности, но, в то же время, трудности в обучении в связи с отклонениями в состоянии здоровья и развитии у такого ребенка могут иметь место. Следовательно, **основанием для установления дополнительных гарантий в области образования должна быть не инвалидность, а потребность в специальных условиях обучения.**

Терминология, относящаяся к рассматриваемой группе лиц, должна определяться именно в законодательстве об образовании, поскольку позволяет уточнить потребности ребенка в специальном обучении, прежде всего исходя из особенностей его развития. Такие термины, как «ребенок с особыми образовательными потребностями» или «ребенок, находящийся в трудной жизненной ситуации» вполне приемлемы и скорее способны вызвать общественное понимание, чем употребляемые – «ребенок-инвалид», «ребенок с отклонениями в развитии».

Обучение ребенка с ОВЗ в специальных образовательных условиях должно осуществляться на основе индивидуального плана, составляемого и периодически пересматриваемого педагогами школы совместно с родителями ребенка и администрацией.

По нашему мнению, в контексте получения образования детьми с ОВЗ следует выделить два уровня организации правовой материи. Первый уровень – законодательные нормы, закрепля-

ющие право каждого на получение образования, а в случае возникновения особых образовательных потребностей или трудностей в обучении, право на получение образования в специальных условиях. Второй уровень – нормы отраслевых подзаконных актов, устанавливающие порядок реализации права на специальное образование, дифференциацию круга субъектов в целях наилучшего обеспечения для них образовательных условий.

Необходимо разграничить нормы правового регулирования в социальной и образовательной сферах. Реализация права на получение образования в специальных условиях должна определяться критериями психолого-педагогического характера на основании комплексного обследования ребенка, прогностической оценке его обучаемости, использования коррекционно-развивающих методов, создания индивидуальных планов и программ обучения.

Для защиты интересов детей с ОВЗ необходима единая терминология, содержание которой должно определяться, прежде всего, законодательством РФ в сфере образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Шинкарева Е.Ю.* Право на образование ребенка с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации и за рубежом: монография. Архангельск, 2009.
2. *Перфильева М.* Инклюзивное образование: успешный мировой опыт // Конвенция о правах инвалидов: равные среди равных. Информационный центр ООН в Москве. Региональная общественная организация инвалидов «Перспектива». М., 2008.
3. О концепции модернизации российского образования на период до 2010 года: распоряжение правительства РФ от 29.12.2001 № 1756-р // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. II). Ст. 119.
4. *Захарова А.В.* Концепция психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях интегрированного школьного обучения // Вестник образования и науки. Педагогика. Психология. Медицина. 2011. Вып. 1.
5. Об образовании в РФ: закон РФ от 29.12.2012 N 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу о гражданах с ограниченными возможностями здоровья: федеральный закон от 30.06.2007 № 120-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 27. Ст. 3215.
7. О национальной доктрине образования в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 № 751 // СЗ РФ. 2000. № 41. Ст. 4089.
8. О концепции модернизации российского образования на период до 2010 года: распоряжение правительства РФ от 29.12.2001 № 1756-р // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. II). Ст. 119.
9. Об основах социального обслуживания населения в РФ: федеральный закон от 12.1995 № 195-ФЗ. Ст. 14 // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4872.
10. О социальной защите инвалидов в РФ: федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.
11. О порядке и условиях признания лица инвалидом: Постановление Правительства РФ от 20.02.2006 № 95. // Российская газета. 2006. 28 февр.
12. Об утверждении Положения о психолого-медико-педагогической комиссии: приказ Министерства образования и науки РФ от 24.03.2009 г. №95 // Российская газета. 2009. 9 июля.
13. Definitions of Disability in Europe. A Comparative Analysis. A study prepared by Brunel University. European Commission. Directorate General for Employment and Social Affairs. 2002. Unit E.4.
14. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России. Саратов, 2006.